

Ночь так и не наступила — похоже, в этих краях царит полярный день. Телефон давно разрядился и отключился от холода, хорошо хоть у Е Минчэня сохранились наручные часы.

Е Минчэнь и Шэнь Си уже отдыхали, а Цзин Юнь от скуки перебирал пальцами колокольчик на шнурке для волос. Если не считать треска догорающих дров и завывания ветра за окном, в «ночи» царила тишина — если, конечно, не брать в расчет периодически всплывающие уведомления о смерти. Первопроходцы из тропических стран почти все выбыли: смерть сыпалась на них, словно хлопья снега, и никто не знал, на чьи плечи она опустится в следующий миг.

Цзин Юнь подбросил в костер книгу. Для уроженца Сяньчжоу не спать несколько ночей подряд — пустяк, но безделье всегда наводит на мысли. Почему именно Белобог? В этом захолустье глушат любую связь, с Сяньчжоу не связаться, Стрелы молний нет под рукой, даже с Ланем не выйти на контакт. Когда удастся вернуться на Лофу? После великой битвы столько работы по восстановлению, совсем не хочется выходить на службу. Сейчас ведь Цзин Юань стал генералом, можно было бы попросить его взять на себя часть бумажной волокиты... И почему система не дает наград?

Пока Цзин Юнь предавался мечтам, в маджонг-клубе, несмотря на глубокую ночь, царило оживление. Хотя заведение было закрыто, соседи набились в тесную комнатку, чтобы вместе смотреть трансляцию. Тетушка Ван даже притащила компьютер своего сына.

— Говорю вам, старина Ли, не переживай ты так. Сяо Цзин — человек удачливый, обязательно вернется, — успокаивал соседа старик Чжан. — Гляди, другие замерзают, а Сяо Цзин с ребятами смогли дом найти.

— Еще бы, — отозвалась тетушка Лю, щелкая семечки. — Слышали, первопроходцы из той восточной страны как раз от холода и погибли? Там сейчас бушует снежная буря...

Она не успела договорить, как тетушка Мао толкнула ее локтем и прошептала на ухо:

— Ты же не знаешь, старший сын старика Ли как раз в прошлый раз пропал, а младший из-за этого с отцом разругался. Ли приютил Сяо Юня, небось, надеясь, что тот будет его дохаживать в старости, вот теперь и шумят.

— Разве Сяо Цзин не оттуда? Наверняка, как всё закончится, сразу там и останется.

Тетушка Ван вступила в разговор:

— У него там и должность, и старший брат имеется. Разве это не лучше, чем здесь?

— Оно-то так, но старик Ли всё-таки подобрал его, полгода растил...

— Такова судьба, — вздохнула тетушка Мао.

— Эй, а как вы думаете, кто Сяо Цзин на самом деле? Так ловко притворяется человеком — может, он лис-оборотень или... Ой! Жена, ты чего щипаешься? — перебил ее муж тетушки Мао.

— Язык у тебя без костей! Кто из нас не получал помощи от Сяо Цзина? Если он и правда из Запретных земель, то он — небожитель.

Все присутствующие дружно с этим согласились.

В штабе обстановка была напряженной. Расследование прошлого Цзин Юня не дало результатов: хотя в сети многие заявляли, что они его родственники, друзья или одноклассники, всё это оказывалось ложью. За последние полгода он общался только с соседями и посетителями маджонг-клуба, причем все отзывались о нем исключительно хорошо. Все, кто его видел, отмечали лишь его раннюю седину, а в остальном — только похвалы: красивый, сильный, ловкий. Если подытожить, Цзин Юнь был пришельцем, снискавшим всеобщее признание.

Это было одновременно и хорошей, и плохой новостью.

У местных жителей всегда есть преимущество на своей территории, но все знали, что за твари обитают в Запретных землях. И вот одна из них выбралась наружу? Хотя ее и вернули обратно. К тому же, он не китаец — действительно ли он будет добросовестно выполнять задание?

Некоторые всерьез опасались, что он бросит миссию и сбежит на Сяньчжоу, другие боялись, что он перебьет настоящих первопроходцев. Большинство же надеялись, что «абориген» Цзин Юнь просто психически нездоров, но Китай не мог влиять на Запретные земли, оставалось лишь надеяться, что совесть Цзин Юня соответствует добрым отзывам соседей.

Расследование продолжалось, теперь внимание сосредоточили на делах о пропавших без вести и убийствах в районе, где появлялся Цзин Юнь.

Холодный ветер принес рев монстров. Интуиция подсказывала Цзин Юню, что к ним приближаются незванные гости. Пришлось прервать сон Е Минчэня, чтобы тот заступил в караул, а самому отправиться разбираться с нарушителями спокойствия.

К счастью, за полгода, в течение которых использование сил Пути было запрещено, навыки боевых искусств, полученные в прошлом, не растерялись. Он призвал Инъюнь и быстро расчистил окрестности от монстров, после чего замер в ожидании в ледяном потоке ветра. Ему не терпелось узнать, кто же эти так называемые «напарники».

И вот, работая сверхурочно, Цзин Юнь встретил настоящих первопроходцев.

— Ну и погодка, настоящий ледяной ад!

— Ну и погодка, настоящий ледяной ад!

— Ты что, эхо?

— Эх, кругом одна белизна...

— Куда нам идти?

— Судя по координатам, цель недалеко впереди.

— Чего же мы ждем? Вперед!

— И нам придется идти пешком?

— Именно. Даже запасного снегохода нет, наш Экспресс такой скупой.

Веселое обсуждение оборвалось, как только они увидели Цзин Юня.

— Отойдите за мою спину, Кэлус, Март, — молодой человек с короткими черными волосами заслонил товарищей. — Ты почему здесь? — он настороженно уставился на Цзин Юня.

Цзин Юнь удивился:

— Случайно застрял здесь. Ты меня знаешь?

Дань Хэн не должен был его видеть, если только его память Повелителя драконов не прояснилась или если Дань Фэн не запечатлел его в памяти.

— Что бы ты ни задумал, держись подальше от моих друзей, Генерал.

Цзин Юнь подумал: «Сам придумал — сам обиделся».

— Почтенный, меня зовут Цзин Юнь. Вы приняли меня за Цзин Юаня. Не знаю, чем он вам насолил, но у меня с вами нет никаких счетов.

«Цзин Юнь... Тяньцзун?! Он не погиб в бою? Не вернулся на Лофу, а застрял здесь? Невозможно».

Юноша замолчал, в его глазах читалась еще большая настороженность.

— Учитель Дань Хэн, ты уверен, что не перепутал? — негромко спросила Март 7, девушка с розовыми волосами.

— Я узнаю этого парня, даже если от него останется лишь пепел.

— Да нет же, какая у вас с ним вражда? Мы ведь вообще его не знаем.

«Хороши дела, теперь и не объяснишь», — подумал Цзин Юнь.

— Дань Хэн, кажется, он действительно тебя не знает, — Кэлус, юноша с серебристо-серыми волосами, попытался разрядить обстановку.

— У каждого свои грехи, не путайте меня с тем негодяем. Я не собираюсь отвечать за долги брата.

Дань Хэн стал еще более подозрительным.

— Никогда не слышал, чтобы у него был живой брат.

— Что? Постой... Объяснись.

Цзин Юнь начал сомневаться в себе: Цзин Юань не имеет живых братьев... Тогда кто я?

— Остынь, парень. Я — Март 7, это Дань Хэн, а это Кэлус. Мы пассажиры Экипажа Звёздного экспресса, прибыли, чтобы разобраться со Стеллароном на этой планете. А ты?

— Прошу прощения за свою грубость. Я — Цзин Юнь, с Сяньчжоу Лофу, — Цзин Юнь глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

— Как вы оказались здесь, будучи уроженцем Сяньчжоу?

— Это долгая история. Я волею судеб оказался здесь. Раз уж вы знакомы с моим братом, не могли бы вы сказать, как он поживает?

— Когда я уезжал, у него всё было как обычно, — почему-то Дань Хэн явно не хотел говорить о Лофу.

— Благодарю, Дань Хэн. Не хотел бы вас больше обременять, но мне нужно попасть на радужный поезд Акивили, чтобы вернуться на Лофу. Разумеется, я щедро отблагодарю вас, — юноша улыбнулся.

— Прыжки поезда зависят от решения проводника, но сейчас с ним проблемы, он не может сдвинуться с места, — произнес Кэлус.

— Из-за Стелларона?

— Откуда ты знаешь!

— Госпожа Март 7, если я помогу восстановить работу поезда, надеюсь, вы замолвите за меня словечко перед проводником?

— Если просьба разумная, проводник не откажет. Пошли, Март, — Дань Хэн первым двинулся в путь, Кэлус и Март поспешили за ним.

— Прошу прощения, мне нужно найти своих спутников, не могу идти с вами. Впереди Белобог, встретимся завтра утром в холле отеля Гёте.

— Хорошо, до завтра.

«Начальное задание выполнено, награда выдана».

«Принято новое задание: узнать правду о Стеллароне. Награда: световой конус „Празднование“».

Электронный голос без эмоций произнес эти фразы и снова замолчал, не реагируя на призывы Цзин Юня.

Зрители в прямом эфире, не спавшие ночью, возбужденно обсуждали услышанное, к ним присоединились ведущие. Полковник Ван Гожун в шутку заметил, что пришел на ночную смену только потому, что рано просыпается, и не ожидал таких новостей, но смог уловить зацепку в разговоре Цзин Юня.

— Сяо Цзин упомянул поезд. Сяо Янь, что ты думаешь об этом?

— Это сложно сказать, но если господин Цзин Юнь хочет вернуться на Лофу на поезде, возможно, это космический корабль? — едва молодой ведущий озвучил эту догадку, чат взорвался.

Конечно, Цзин Юнь, находясь в Запретных землях, не знал о спорах на Земле. Проводив троицу из Экспресса, он решил вернуться. Встреча с ними многое подтвердила. Во-первых, основной сюжет начался, и кто-то хочет, чтобы он в этом участвовал. Во-вторых, его план по предотвращению Мятажа Пожирателя Луны провалился. В-третьих, «Разделение тягот» нужно заполнить любой ценой.

Цзин Юаню сейчас больше восьмисот лет? Воспоминания прошлой жизни слишком туманны, он помнил лишь описание брата, который вот-вот должен был поддаться Маре. Значит, сколько сейчас лет мне?

Ах, нет, Дань Хэн сказал, что у Цзин Юаня нет братьев. «Человек в тупике, печаль...» В этом мире нет Цзин Юня? Если подумать с хорошей стороны, возможно, все считают его погибшим.

Цзин Юнь с силой хлопнул себя по щекам, заставляя сосредоточиться. Теперь, когда прибыл Экипаж, о печати Стелларона можно не беспокоиться, но это также предвещает, что кризис Стелларона на Лофу уже близок. Сам он связаться с Сяньчжоу не может, значит, остается лишь помогать Экспрессу, а потом напроситься на борт, попутно заманив Дань Хэна на Лофу. Идеально!

Этот план, который устроил бы всех, казался Цзин Юню всё более блестящим. В хорошем настроении он зашагал быстрее и... подобрал двоих.

Строго говоря, не подобрал — они сами пришли на свет костра. Хотя все европейцы на одно

лицо, Цзин Юнь с помощью ломаного английского и одного «Ура» выяснил их гражданство (на самом деле, благодаря Маяку синестезии). Так что, когда Шэнь Си проснулась, она обнаружила в комнате мужчину и женщину.

— Цзин Юнь услышал шум, пошел проверить, нашел их и привел обратно, а потом получил в награду Маяк синестезии, — подвел итог Е Минчэнь.

— Вот, — Цзин Юнь протянул два шприца. — Вживление чипа, похожее на собачий паспорт, очень удобно. Понимаешь всё, что говорят, мы уже опробовали.

В Запретных землях Е Минчэнь, взяв шприц, замолчал:

— Кто из вас умеет делать уколы?

— Я сделаю, — Шэнь Си взяла руку Е Минчэня, продезинфицировала спиртовой салфеткой и быстро ввела препарат.

Пришлось признать, Маяк синестезии действительно полезен: общение стало возможным без переводчика. Двое русских оказались Галина и Пушкин. Они жались в углу, выглядя довольно жалко, и на вопросительные взгляды Е Минчэня лишь молчали. «Неужели их так напугали Запретные земли?» — подумал Е Минчэнь.

<http://bllate.org/book/19165/1881640>